

В третий раз было совсем уже по-свойски и по-домашнему. За столом Марина опрокинула на себя чашку и тут же стала ругать за это Иру. Кажется, придижки были частью их семейной гармонии, и нам у них было естественно и просто. Я заметил ей: «Когда вы улыбаетесь, вы — та же самая, что и на фотографиях, висящих вокруг на стенах. Вам так это идет. Пожалуйста, улыбайтесь». Ира во время съемок ее просила: «Марусенька, пожалуйста, улыбнись — это так красиво». Она для порядка сначала сердилась, а потом поддавалась: сказочно улыбалась, и рассказывала, и уходила «в переулочки»...

У нее была такая правильная и ясная речь, которая освобождала вас от необходимости притворяться, будто вы внимательно слушаете. Марина Ладина разговаривала континентально своему индивидуальному опыту.

Она вспоминала о Лидии Руслановой как о своей близкой подруге и о баснословно талантливой певице. Марина говорила, что в ее доме ей всегда было хорошо. И вдруг заметила: «Вот так мне — с Галей и с вами... А когда вы приедете в следующий раз, — пообещала Марина, — я вам расскажу о Константине Сергеевиче Станиславском. Я об этом мало кому рассказываю»...

Масштаб ее личности проявлялся, например, в суждениях на такие деликатные темы, как «Марина Ладина и Любовь Орлова». И Марина Алексеевна говорила об этом так возвышенно и так интеллигентно... Там зазора не было между великодушным «конкурента» и простосердечным признанием чужого успеха. В ее словах не было ни зависти, ни запоздалой ревности. Есть старая мудрость: всему должна быть названа своя

цена. Ладина умела называть цену каждому явлению, не подкрашивая его, как это бывает у нас, актерским пафосом чрезвычайных эпитетов.

Мы были поражены, как просто она призналась, что с 1954 года ее не приглашали в кино. Сразу же вспоминается великая Бабанова, которая десятки лет не выходила на сцену. Это грустная тема, но Ладина умела мудро обходиться с уроками и уронами судьбы. Так буднично сносить все беды зависти, несправедливости, неблагодарности... Только масштабный человек может позволить себе это.

Образ Марины Ладина связывает для меня все лучшее, что было в культуре России 20-х и 30-х годов, с Россией 80-х и 90-х. Это была Актриса, которую не задел всеобщий балаган наигранного патриотизма и умильного сюсюканья с властями.

Публикация подготовлена Ириной СЕДЕНКОВОЙ

Вениамин СМЕХОВ

Образ Марины Ладина делится на две части. Первая — это восторженное восприятие фильмов с красивой и всенародно знаменитой «звездой»: «Свинарка и пастух», «Кубанские казаки», «Сказание о земле Сибирской»... и разговоры о ней, которые я слышал во время учебы в Щукинском училище, в Вахтанговском театре и — дальше — в Театре на Таганке. «Кубанские казаки» как яркий пример сталинского соцреализма — то, что осталось штампом в нашей памяти. Многие из тех, чье мнение я уважал (и в первую очередь Юрий Петрович Любимов), иронично воспринимали этот суперсталинский боевик. В то же время в сознание впечатался очень сильный образ Ладина — героини этого фильма с ее сказочной красотой и повседневным героизмом председателя колхоза. Этот образ отрывался от клише соцреализма, Ладина сама по себе создавала настроение добра, света, восхищения.

Знакомство с Мариной Ладина произошло случайно...

Моя жена, Галя Аксенова, преподает историю русского кино в Миддлберийском университете в Вермонте. Она взялась за тему героев отечественной кинокомедии, и мы оказались рядом с Михаилом Пугачевым, Владимиром Зельдиным и, наконец, попали на Котельническую набережную к Марине Ладина.

Кадр из фильма «Свинарка и пастух», 1941 год

Улыбка на все времена

В марте прошлого года ушла Марина Ладина: уроки и урны ее судьбы

влепила мне за это, дескать, зачем же вы утруждаете себя напоминанием о моем возрасте? Вам предлагают сесть — садитесь, не хотите — не надо. Так красиво сразила меня 92-летняя Марина Ладина.

Для съемки Марина Алексеевна прихорюшилась с помощью племянницы Ирины (святое дело для актрисы), посмотрела на себя в зеркало и стала рассказывать. Интервью было запланировано на 40 минут. Кончилось все тремя с половиной часами непрерывного монолога. Так люди старше 80 себя не тратят. Но ей самой было явно интересно. И удивительно, что она успевала сама себя контролировать, сама себе быть режиссером и редактором: «Ну так, я опять пошла в переулочки. Вы знаете, мне когда-то один умный человек сказал: «Говори прямо, не заходи в переулочки». Вы меня останавливайте, если я опять удалюсь... Мы, конечно, не останавливали. Она сама уходила и возвращалась к теме рассказа.

Вот это было интересное всего: мы увидели независимую, прямодушную женщину, которая «какой была, такую и осталась». Я передал Ладина-

ной привет от Владимира Михайловича Зельдина, поскольку именно по рекомендации блистательного «пастуха» мы и пришли к «свинарке».

Прощаясь, она одарила нас сиянием своих прекрасных глаз. Совершенно невероятно, но улыбка Ладина, любимая миллионами советских людей, сохранилась сквозь все времена. А когда я сказал Марине Алексеевне, что Владимир Зельдин доставил нам радость и спел из «Свинарки...», она рассеянно кивнула, а потом взяла и спела «Каким ты был». И спела потрясающе! С тех пор любую меланхолию моей жены я моментально излечиваю записью этой песни.

В нашу вторую встречу Галя рассказала Марине, что в летнем университете в Вермонте она показала десяток наших знаменитых фильмов. Но «победили» у студентов и аспирантов из США и Европы — «Иван Грозный» и «Кубанские казаки».

...Мы с ней рассуждали и о Любимове, и о Таганке, и о предшественниках. Когда я назвал любимые имена того времени — Вольпина и

Фото 1910-х из семейного архива. С родителями и младшим братом Анатолием

В те же дни Галя снимала режиссера Марлена Хуциева. Он — человек другого времени, лидер целого поколения первой перестройки — оттепели. Как же нам было приятно узнать о его теплом отношении к Ладина! Говорили с ним о том, что Марина малоречива, что она не заботится о том, чтобы ее прославляли. И ее мало волнует, что кто-то может думать, что она — «кинозвезда по блату» знаменитого режиссера Пыррева. Хуциев уверен, что Ладина — и актриса блистательная, и человек необычайный и очень глубокий.

«Нет! Прежде чем мы не выпьем чаю, я не соглашусь с вами разговаривать». Был предложен классический ритуал русского гостеприимства: вот посидим за столом, посмотрим друг другу в глаза, а потом уже, даст бог, поговорим. Никаких следов возрастной самооценки! Даже нельзя было себе представить, чтобы Марина Алексеевна сказала: «Вы знаете, я старенькая, мне лучше бы посидеть и поменьше напрягаться...». Стоя передо мной, она показала на стул: «Садитесь». И я, как мне казалось, естественно и жутко грациозно ответил: «Нет, я не могу сидеть, поскольку моложе вас». И актриса немедленно

Марина Ладина

24.03.04

ЖЗЛ